

Добролюбский А.О., Красножон А.В.
“Финикийский след” в греческой колонизации
Северо-Западного Причерноморья
(по материалам сероглиняной лощеной керамики)

В составе самых ранних, так называемых “позднеархаических”, слоев и закрытых комплексов античных городов Северо-Западного

Причерноморья (конец VII - первая четверть V в. до н.э.), среди многочисленных обломков амфорной тары и иной посуды греческого происхождения, а также лепной керамики местного производства, четко выделяется немалая и своеобразная группа сероглиняной гончарной посуды с лощением. Она отличается высоким качеством, стойкой, развитой и профессиональной ремесленной традицией. Такую посуду, число обломков которой на разных памятниках достигает 25%, никто из археологов-антиковедов не берется определить в этнокультурном отношении сколько-нибудь уверенно или хотя бы внятно. Специальных разработок не имеется. Создается впечатление, что этот вопрос в соответствующей антиковедческой литературе, порой, просто игнорируется.

Кратко охарактеризуем эту группу сероглиняной керамики на примере крупного античного города (Борисфена-Гавани Истриан?), обнаруженного в последние годы в Одессе¹. Большинство находок представлено, в основном, обломками мисок с вогнутыми вовнутрь и отогнутыми наружу краями, и фрагментами поддонов неопределенных типов. На многих мисках по венчику, а также у его основания на внешней стороне проведены неглубокие бороздки. Имеются и обломки массивных мисок закрытого типа с пролощенным по внешнему краю венчика орнаментом. Аналогии встречаются в Истрии, однако они имеют не истрийское происхождение, а, скорее всего, южно-фракийское или же ионийское². Найдены также горловины и обломки тулов, с массивными петлевидными ручками, от сосудов типа кратера, фрагменты различных типов кувшинов и ойнохой, по-видимому, производства Истрии, двустольные ручки, фрагменты кувшинов и чаш. Материалы этой группы керамики датируются VI - началом V в. до н. э. Найдена сероглиняная реплика открытого двурожкового (?) светильника. Количество этой посуды по сравнению с другими типами в одесской коллекции – более 25%. Она занимает оторванное второе место, уступая лишь многочисленной амфорной таре (таблица).

ТИП КЕРАМИКИ	СООТНОШЕНИЕ (%)	ВСЕГО Ф-ТОВ
Амфоры	61	2772
Сероглиняная лощеная	25,4	1152
Лепная	7,6	347
Чернолаковая и ионийская	5,1	231
Кухонная	0,7	33
Толстостенная	0,2	8
Всего:	100	4543

Сходное соотношение наблюдается и на других крупных

памятниках Северо-Западного Причерноморья – Истрии, Ольвии, Николии, Тире и др. Как показывает самый предварительный и беглый просмотр материала, такая посуда характерна для всех колоний Понтийского и Эгейского регионов, в частности для всех городов Ионии. Нет никаких сомнений, что в Понт Эвксинский она попала, наряду с греческой посудой, откуда-то из Средиземноморья.

На фоне тщательных типологических разработок греческой амфорной тары и иных типов керамики, которые ясно атрибутируются и отчетливо увязываются с различными греческими центрами Средиземноморья, такое отношение археологов к описанной сероглиняной посуде кажется не вполне понятным. Она многочисленна, ее типология довольно разнообразна, при этом совершенно очевидно ее негреческое происхождение. В таком случае кажется очевидным, что эту посуду изготавливало негреческое, инокультурное, однако, несомненно, городское ремесленное население, которое неизвестно откуда здесь взялось среди греческих колонистов. Почти вся греческая керамика этого времени – ионийская, импортная, а местная – грубая, лепная, которая хорошо и уверенно всеми археологами атрибутируется как скифская, гетская или фракийская.

Нам представляется, что при отсутствии внятных археологических аналогий и сколько-нибудь обстоятельных разработок этого вопроса, поиск его решения неминуемо смещается в область рассмотрения общеисторической ситуации, которая сложилась в Средиземноморье и Причерноморье в первой половине I тыс. до н.э. В самых общих чертах она выглядит следующим образом.

Хорошо известно, с конца II - начала I тыс. до н.э. началась мощная морская колонизация из Восточного Средиземноморья, в частности из городов Сидон и Тир, с "палестинского" побережья, которая осуществлялась финикийцами. Она охватила все Средиземноморье, в том числе и Ионию. Об этническом составе финикийских колонистов мы знаем очень мало, однако очевидно что он был весьма неоднороден и в нем значительную часть составляло израильско-иудейское население.

Известно, что после образования Израильско-Иудейского царства в 1020 г. до н.э. при царе Давиде, финикийцы заключают с ним серию торговых договоров. Особенно тесные отношения сложились у иудеев с царем Тира Хираме при Соломоне (965-968 гг. до н.э.) и продолжались много веков, по крайней мере, до времени Кира Великого, умершего в 530 г. до н.э.³ Самостоятельно иудеи, видимо, никогда не плавали и их корабли укомплектовывались финикийскими экипажами, "знающими море". На Синайском полуострове археологически обнаружены остатки верфей, на которых финикийцы, подданные Хирама, строили свои корабли. Многочисленные экспедиции иудеев с финикийцами в загадочные страны Офир и Фарсис породили обширную литературу и поиски копей царя Соломона.

В дальнейшем, согласно библейским свидетельствам, иудейский царь Иосафат (873-849 гг. до н.э.) "сделал корабли на море, чтобы ходить в Офир за золотом; но они не дошли, ибо разбились в Эцион-Гебере". Позднее Иосафат, вместе с израильским царем Охозией (850-849 гг. до н.э.) "соединился..., чтобы построить корабли для отправления в Фарсис; и построили они корабли в Эцион-Гебере... И разбились корабли, и не могли идти в Фарсис". Можно видеть, что без помощи финикийцев израильтяне и иудеи не могли самостоятельно осуществлять морскую колонизацию⁴.

Бурные социально-демографические процессы, проходившие на рубеже тысячелетий в Восточном Средиземноморье, в частности, в связи с разделением Израильско-иудейского царства после смерти Соломона на Израильское и Иудейское (начало X в. до н.э.), также хорошо известны. Не менее известно, что и в последующие столетия оба этих царства подвергались постоянным нападениям могущественных соседей, что побуждало евреев, преимущественно торговцев и ремесленников - к массовым миграциям с этой территории⁵. Кажется очевидным и их активное участие в финикийской колонизации. В таком случае, мы можем говорить о первом крупном диаспорном расселении евреев в Средиземноморье.

Эти процессы совпали по времени с упадком Тира. После смерти Хирама здесь вспыхивают непрекращающиеся междоусобицы. Это приводит к очередному массовому изгнанию неугодных и также стимулирует финикийскую колонизацию. Тир фактически лишился флота и был захвачен ассирийцами Ашшурнасирапала II (883-859 гг. до н.э.).

Между тем, уже в X-IX вв. до н.э., финикийские колонисты освоили бассейн Эгейского моря, в частности Ионию и город Милет. Если сказанное справедливо, то еврейское торгово-ремесленное население, вывезенное финикийцами в ионийские города, было довольно многочисленным. К тому времени, с VIII в. до н.э., куда-то пропадают 10 колен Израилевых⁶. Количество евреев-изгнанников резко увеличилось после 586 г. до н.э., когда было уничтожено Иудейское царство. Значительная их часть оказалась тогда в "вавилонском пленении". Не менее значительная их часть бежала на запад, в Ионию. Таким образом, наблюдаем второе крупное диаспорное расселение евреев в Средиземноморье.

С IX-VIII в. до н.э. в Ионии постепенно возрастает доля греческого населения. Греки здесь захватывают и политическую власть. Социально-демографические процессы в Греции, породившие Великую греческую колонизацию VIII в. и связанные с изгнанием из греческих городов "неугодных" и иноплеменников, привели к почти полному

вытеснению финикийцев из Ионии греками. К концу VIII в. до н.э. эта волна колонизации выплеснулась в Причерноморье, и к середине VII в. достигла его северных берегов. Первые греческие колонии Северного Причерноморья – Истрия и Борисфен – были основаны 650-640 гг. до н.э. выходцами из Милета. Между тем известно, что задолго до греческой колонизации. Понт был освоен финикийцами и, видимо, сопутствующими им выходцами из Иудеи и Израиля.

Экономический подъем Милета, который играл с IX-VIII вв. до н.э. значительную роль в морской торговле между европейской Грецией и странами Востока, общеизвестен. Это обусловило бурный всплеск его колонизационной деятельности (свыше 80 колоний), которая происходила, преимущественно, путем изгнания “неудобного” населения⁷. В таком случае, ничто не мешает полагать, что в числе колонистов - изгнанников и неудобных из Милета – было немалое число евреев. Пик колонизационной активности Милета в Причерноморье приходится на VI – начало V вв. до н.э. Именно тогда милетянами были основаны крупнейшие северо-причерноморские центры – Тира, Никоний, Ольвия и др. После сожжения Милета персами в 494 г. до н.э. колонизационная активность милетян, естественно, затухает.

Приведенные исторические сведения и соображения хорошо согласуются с датировками сероглиняной лощеной керамики, которая относится в VI – первой четверти V вв. до н.э. Если учесть ее явно негреческое происхождение, то единственным удовлетворительным объяснением оказывается то, что она изготавливалась еврейскими ремесленными колонистами. Такое объяснение в настоящее время полностью соответствует всей совокупности приведенных исторических и археологических сведений. В частности (по неопубликованным данным и газетным сообщениям), в последние годы найдено несколько надписей с еврейскими именами на черепках и свинцовых пластинках в Тире и в районе Ольвии, которые относятся к концу VI – V вв. до н.э. Не исключено, что само название “Тира” заимствовано от финикийского Тира.

Предлагаемая гипотеза “еврейской” культурной атрибуции сероглиняной лощеной керамики, разработана на материалах Северо-Западного Причерноморья. Разумеется, она требует тщательной и всесторонней проверки по другим регионам античного мира. Для этого необходимо сравнение синхронных (и предшествующих) керамических комплексов Восточного Средиземноморья, Ионии и Северного Причерноморья во всем хронологическом (и географическом) диапазоне финикийско-греческой колонизации. По имеющимся в настоящее время данным, совокупность приведенных археологических наблюдений в сочетании с известными историческими сведениями и соображениями позволяет отчетливо выделить мощный “археологический финикийско-иудейский след” в греческой колонизации Северного Причерноморья. Эта колонизация проходила в условиях

активного вытеснения греками иноплеменников из городов Ионии и других районов Эгейского моря с VIII-VII вв. до н.э. и позднее. Еврейское население – торговцы и ремесленники – составляло немалую часть изгнанников.

Сказанное означает, что сероглиняную лощеную керамику на причерноморских памятниках оставили именно еврейские колонисты – торговцы и ремесленники. Это же означает, что если предложенная гипотеза окажется справедливой, то сероглиняная лощеная керамика становится индикативной для обнаружения диаспорного еврейского населения во всех городах античного мира в эпоху финикийско-греческой колонизации.

Таким образом, высокий процент (более 25%) сероглиняной лощеной керамики в составе керамических комплексов в античных городах Северного Причерноморья в VI- первой четверти V вв. до н.э. является ясным археологическим указанием на то, что доля евреев – торговцев и ремесленников – в составе населения греческих полисов была весьма значительной – примерно четвертая его часть. В частности, именно такие данные нами получены по Борисфену (Гавани Истриан) на месте нынешней Одессы. Эти 25% здесь наблюдаются в слоях, датируемых столетием позже известной даты основания Борисфена (646/7 гг. до н.э.). Любопытно сравнить, что почти через 2,5 тысячелетия, в 1795 г., через год после основания Одессы, в городе проживало 244 еврея, также торговцев и ремесленников, из общего числа жителей 2345 человек (10,41%). Однако, менее чем столетие спустя, к 1880 г. в составе всего населения Одессы (219300 чел.) было 55300 евреев, что составляет 25,22%. К 1912 г. этот процент еще более повысился – до 32,25%⁸.

Примечания:

¹ Добролюбский А.О., Красножон А.В. Новые данные о Борисфене // 60 лет кафедре археологии МГУ им. М.В. Ломоносова. ТДК. – М., 1999. – С.127-130.

² Alexandrescu P. Les modeles grecs de la ceramique Thrace tournee // Dacia, # XXI, 1977. – P.130-133; f.15.

³ Дубнов С.М. Краткая история евреев. Ч.1. – СПб, 1912. – Гл.7-8

⁴ Снисаренко А.Б. Эвпатриды удачи. – Л., 1990. – С.118-122.

⁵ Дубнов С.М. Краткая история евреев. – Ч.1. СПб, 1912. – Гл. 9-11.

⁶ Телушкин Й. Еврейский мир. М., 1992. – С.69.

⁷ Словарь античности. М., 1989. – С. 198-199, 354, 612-613.

⁸ Герлігі П. Одеса. Історія міста, 1794-1914. – Київ, 1999. – С.242-248.